

Виктория Бродская

За Гранатовой
долиной

Виктория Бродская

За Гранатовой долиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673736

ISBN 9785449692276

Аннотация

«За Гранатовой долиной» важно прочитать каждому. Эта история в первую очередь предназначена детям, но я уверена, что не менее важно, чтобы её прочитали и взрослые. Я надеюсь призвать их доверять словам детей, быть чуткими и внимательными. Для меня эта сказка в том числе и о доверии себе, своему «страннику», о поиске исцеляющего пути в каждом из нас.

За Гранатовой долиной

Виктория Бродская

© Виктория Бродская, 2019

ISBN 978-5-4496-9227-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Я не знаю, где живут макаронки, – растерянно пробормотала Энжи. – Где-то далеко, наверное, за Гранатовой долиной.

– Пф, – весело фыркнула её подруга Ирэн. – Если знать, где все живут, никакой головы не хватит. За Гранатовой долиной пусто. Там камни и песок. Я слышала, как папа рассказывал дедушке, что встретил в магазине странника и тот делился последними новостями.

Болтая ногами и похрустывая морковкой, они грелись на солнце в гамаке. Была суббота, вечером должен был состояться большой ужин в семье Энжи, и девочки наслаждались ничегонеделаньем, предвкушая развлечения. Большой ужин случался раз в году, и на него обычно съезжалась вся семья. Даже та её часть, которой приходилось для этого тратить на поездку несколько дней.

С тех пор как умер папа, Энжи любила эти ужины мень-

ше. Никто не мог сравниться с ним по силе и мудрости. Никто не мог так красиво петь эльфийские песни и рассказывать истории. Как жестоко, что именно ему пришлось уйти на спасение их долины. И как больно, что он не вернулся. С того дня, когда на улицах кричали о его подвиге, Энжи разговаривала с ним каждый вечер, лёжа в кровати. Она делилась с ним всем и знала, что он сидит рядом и слушает её так, как умел только он: серьёзно, но глаза его при этом светились теплом и любовью.

С того дня прошло очень много радостей и горестей, у мамы появился новый муж, которого все любили не меньше отца. Все, кроме Энжи. Мудрый, терпеливый и сильный советник вождя всегда готов был выслушать, подбодрить и помочь нуждающимся. Энжи никогда не слышала ничего плохого о нём и поэтому говорила себе, что всё на самом деле в порядке и лучше просто не думать лишний раз об этом. Она просто ещё маленькая и не знает всех правил. Вот не нравится же ей, что нельзя целыми днями есть мороженое, но она терпит. Потерпит и тут. А когда вырастет, то всё поймёт. Однако гадкий червяк всё равно сидел внутри и дрожал от злости и обиды каждый раз, когда она думала о тех играх, в которые ей приходилось играть.

– Энжи, дорогая, сбегай в магазин за яйцами.

Солнечные зайчики весело плясали на кухонном полу, отражаясь от отполированных до блеска кастрюль и ско-

вородок. Совсем скоро здесь начнётся священнодействие по подготовке ужина, а пока всё ещё сияет нетронутой чистотой. Энжи всегда завораживала эта предпраздничная суета на кухне, запахи любимых блюд, звон посуды и радостные разговоры мамы с тётушками. Схватив котомку и выскочив на залитый светом двор, девочка с удовольствием направилась в ближайшую лавку. Бежать по пустой дороге было очень весело. Можно было искать камни необычной формы, поднимать за собой столбики пыли и попутно успевать сделать колесо. После одного такого на дороге как из-под земли появился человек, которого Энжи никогда прежде не видела в их посёлке. Ростом чуть выше среднего, с серыми волосами и оливковыми глазами, он смотрел на неё приветливо, так, будто они были старыми друзьями.

– Здравсте, – прошептала Энжи неловко и просеменила мимо странного незнакомца. «Чего это он такой приветливый?» – подумала она настороженно и тотчас забыла о нём. Но позже, уже у самой лавки, вспомнила, как Ирэн рассказывала о страннике, и решила, что это, должно быть, он и был.

В пять часов пополудни, когда столы в большой зале уже ломились от угощения, начали съезжаться гости. Нарядные мама и отчим вышли во двор, чтобы лично обнять каждого, кто, измученный долгой дорогой, буквально выпадал из повозок.

Первым ко входу подкатил большой чёрный дилижанс.

Лаковые бока его выглядели шикарно, красные обода колёс сочетались с ливреей сидящего наверху человека.

– Джон, дорогой, ты опять измучил себя! – мама радостно пошла навстречу дилижансу, продолжая игру, которую вела с Джоном Уокером все долгие годы их знакомства. Джон был очень умным и состоятельным и считал, что каждый должен уметь о себе позаботиться, чтобы ни от кого не зависеть и не попасть в какую-нибудь непредвиденную ситуацию.

– Эмма, душа моя, всего какой-то день в пути, пустяки, больше разговоров! – Спортивный и лёгкий, он проворно прыгнул вниз, быстро чмокнул маму, энергично пожал руку отчиму и подался к дверце их дилижанса, откуда медленно и спокойно вышла его жена, Элен.

– Ты же знаешь, Эмма, его исправить невозможно. – Высокая и стройная, безупречно одетая Элен Уокер сердечно обняла маму. «Я так рада тебя видеть!» – «Ой, Элен, и не говори, целый год прошёл!» Дамы не успели сказать друг другу и двух слов, как во двор заехала экстравагантного вида кибитка.

– Дядюшка Джозеф! – заверещала Энджи и бросилась навстречу яркой повозке, из которой, тяжело отдуваясь, вываливался радостный толстяк совершенно сказочного вида. Увидев Энджи, он громко засмеялся, схватил девочку в объятия, звонко расцеловал в обе щеки и осторожно, точно хрустальную вазу, поставил на землю. Яркий пиджак, цилиндр, почти как у шляпника, и огромные ботинки не могли не при-

вести в восторг любого человека младше 18 лет. Да и взрослые, чего уж таить, расплывались в улыбке при виде этого персонажа, хоть и пытались укоризненно качать головой всякий раз, глядя ему вслед.

А дальше всё закрутилось, как на той карусели, которую обожала Энжи: новые гости приезжали один за другим. Отчим встречал их у входа, а мама рассаживала всех за столы, успевая сказать каждому тёплые слова, кого-то обнять, с кем-то посмеяться. О, как же Энжи любила свою маму, которая всегда вставала на её сторону! И даже когда Энжи случайно огорчала мать, даже тогда она садилась напротив девочки и задавала вопросы. В такие моменты Энжи было особенно грустно, что папы больше нет рядом. Но от этого она любила маму ещё сильнее. Если такое вообще возможно. Энжи видела, как мама старается жить дальше, как она не перестала радоваться после ухода папы, как много времени проводит с ней, болтая о будущем, вспоминая весёлые истории из прошлого, читая с ней книги. Именно поэтому её сердце превращалось в холодный камень каждый раз, когда она думала о том, ЧТО ей приходится скрывать от матери. Но по-другому нельзя. Она просто обязана не допустить того, чтобы мама узнала правду о своей дочери. Вот уж от такого точно не восстанавливаются. Поэтому она потерпит.

В этой восхитительной праздничной суете Энжи краем глаза увидела папиных родителей – любимых дедушку с бабушкой, которых с почестями провожали на их законное

на всех праздниках место во главе стола.

За ними следовало большое семейство маминой любимой подруги – мисс Полины. Её сын был лучшим другом Энжи. Остальные мальчишки были слишком странные и какие-то злые, а Роберт был парнем хоть куда: они частенько забирались вместе на чердак и мечтали, как было бы здорово жить в доме, сделанном из шоколада, или придумать кошке крылья. Младшая сестра Роба, скромняга с огромными карими глазами, пела как хор ангелов, что было неудивительно – вся семья мисс Полины состояла из талантливейших музыкантов.

Уже когда почти все гости заняли свои места, в дверь ворвался и тотчас же застыл у входа вихрь по имени Виктор, друг папы. Все как по команде повернули к нему головы, и Энжи с тревогой заметила тень, пробежавшую по лицу отчима. «Ох, не к добру всё это...» – подумала она. Отчим и Виктор недолюбливали друг друга, из-за чего на последних двух обедах место самого близкого товарища и соратника отца оставалось пустым.

– Виктор, милый мой, – дрожащим голосом воскликнула бабушка. Она выскочила из-за стола и побежала обнимать мужчину. В зале снова поднялся радостный гул, который то и дело вспыхивает на праздниках, где все друг другу рады. «Все, да не совсем», – мелькнула мысль у Энжи.

Дальше всё пошло как обычно: вкусно ели, много разго-

варивали, часа через полтора гости начали сыто и довольно отодвигать стулья от стола, предвкушая вторую часть праздника. Дядюшка Джозеф, мистер Джон и дедушка вышли во двор раскурить свои трубки, дамы начали группироваться вокруг пианино, и только Серж, отчим Энжи, угрюмый, продолжал сидеть за столом.

Каждый год в этот вечер время в их семье строго подчинялось традициям. После ужина и перекура все соберутся в гостиной и будут играть в «Крокодила» и «Неудачное ограбление», а потом петь. Серж и в этом идеально вписался в их семью. Пел он сказочно. Но это было не главное. Лучше всего он играл на флейте. Никто и никогда не мог остаться равнодушным, слушая его игру. И с тех пор как они с мамой поженились, именно эта часть вечера стала для Энжи самой тяжёлой. Она очень много думала и никак не могла понять, как человек, способный так чувствовать музыку и рассказывать с помощью флейты целые истории, мог так с ней обращаться.

Слёзы застилали глаза, сердце колотилось от обиды, а в ушах стучало. Она старалась незаметно прокрасться к двери, чтобы никто не обратил на неё внимания, но можно было вполне обойтись без этих предосторожностей – взрослые были полностью поглощены музыкой, и слёзы в глазах были почти у всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.